

Серик Сайлауханулы ЗАКЕН,
ORCID 0009-0006-2796-360X
Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)
адъюнкт
zss.zss.zss.78@gmail.com

Научный руководитель:
Марина Сергеевна КОЛОСОВИЧ,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права учебно-
научного комплекса по предварительному следствию
в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

Научная статья
УДК 343.132.5(574)

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Уголовное судопроизводство, негласные следственные действия, досудебное производство, следственный суд.

АННОТАЦИЯ. Введение. В статье проводится сравнительный анализ норм, касающихся урегулирования оснований и порядка осуществления негласных следственных действий, первоначальной редакции уголовно-процессуального закона Республики Казахстан, принятого в 2014 году, и его современной редакции. Обращается внимание на отличие негласных следственных действий от оперативно-разыскных мероприятий, имеющих собственное правовое регулирование. Автор отмечает отдельные сходства и различия правового регулирования института негласных (тайных) следственных действий по законодательству Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Грузии. Опыт названных государств, по мнению автора, можно признать положительным с точки зрения обеспечения дополнительных гарантий защиты прав участников уголовного судопроизводства. **Методы.** Методологическую основу исследования составляют диалектический, логический, системный методы, а также ряд других методов научного познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение, описание).

Результаты. История становления и развития рассматриваемого правового института является короткой, но она уже позволила выявить и исправить некоторые проблемы его правовой регламентации. Особое внимание автором обращено на возможные перспективы дальнейшего совершенствования порядка проведения негласных следственных действий в части установления трехзвенной системы санкционирования их производства, определения предельного срока их проведения, а также уточнения начального момента срока направления материалов следственному суду для получения санкции на производство неотложных негласных следственных действий.

ВВЕДЕНИЕ

Охрана общества от преступных посягательств – одна из приоритетных задач, стоящих перед любым государством. Важность снижения преступности в стране заставляет государственный аппарат искать эффективные пути решения обозначенной проблемы. Уголовное судопроизводство выполняет функции предотвращения и пресечения преступной деятельности. При этом уголовный процесс требует надлежащей правовой регламентации, для чего во многих странах мира принимаются уголовно-процессуальные законы. Как отмечает профессор

С.К. Журсимбаев, с целью повышения эффективности деятельности органов, осуществляющих уголовное преследование, а также для расширения гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве Республика Казахстан (далее – РК) стремится вводить новые правовые институты, в числе таковых и институт негласных следственных действий (далее – НСД) [1, с. 118].

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – УПК РК), принятый в 2014 г., содержит гл. 30 «Негласные следственные действия». Ее содержание оказалось в центре серьезной научной дискуссии. Однако вопреки всем до-

Serik S. ZAKEN,
ORCID 0009-0006-2796-360X
Volograd Academy of the Ministry
of the Interior of Russia (Volograd, Russia)
Adjunct
zss.zss.zss.78@gmail.com

Scientific supervisor:

Marina S. KOLOSOVICH,
Doctor of Law, Professor, Professor of the Department
of Criminal Law of the Educational and Scientific Complex
for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies
of the Volograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia

**HISTORICAL ASPECT OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT
OF THE INSTITUTE OF SECRET INVESTIGATIVE ACTIONS
IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

KEYWORDS. Criminal proceedings, secret investigative
actions, pre-trial proceedings, investigative court.

ANNOTATION. Introduction. The article provides a comparative analysis of the rules concerning the regulation of the grounds and procedure for implementing secret investigative actions, the original version of the Criminal Procedure Law of the Republic of Kazakhstan adopted in 2014, and its current version. Attention is drawn to the difference between covert investigative actions and operational-search measures, which have their own legal regulation. The author notes certain similarities and differences in the legal regulation of the institution of secret (covert) investigative actions under the legislation of the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic and Georgia. The experience of these states, in the author's opinion, can be considered positive in terms of providing additional guarantees for the protection of the rights of participants in criminal proceedings.

Methods. The methodological basis of the study is dialectical, logical, systemic methods, as well as a number of other methods of scientific knowledge (analysis, synthesis, induction, deduction, comparison, generalization, description). **Results.** The history of the formation and development of the legal institution under consideration is short, but it has already allowed to identify and correct some problems of its legal regulation. The author pays special attention to possible prospects for further improvement of the procedure for conducting secret investigative actions in terms of establishing a three-tier system for authorizing their production, determining the maximum time for their implementation, as well as clarifying the starting point of the period for sending materials to the investigating judge to obtain authorization for the production of urgent secret investigative actions.

водам противников введения в законодательство
закрепленных ею норм с 1 января 2015 г. данная
глава УПК РК вступила в силу.

МЕТОДЫ

Методологическую основу исследования составляют диалектический, логический, системный методы, а также ряд других методов научного познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение, описание.

ОБСУЖДЕНИЕ

Как отмечает М.С. Колосович, внедрение института НСД в уголовно-процессуальное право стран постсоветского пространства началось не в Казахстане, а на Украине в 2012 г. Принятый в то время новый Уголовно-процессуальный кодекс Украины разделил следственные действия на гласные и негласные (разыскные). Ко второй группе отнесены такие действия, сведения о факте и методах проведения которых не подлежат разглашению (ст. 246). И только спустя несколько лет институт НСД был реципирован правовой системой Казахстана [2, с. 141].

Понятие НСД дано в п. 12 ст. 7 УПК РК и уточнено Верховным Судом Республики Казахстан в 2020 г. Под таковыми предложено понимать производимые в рамках досудебного производства действия, которые направлены на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, без предварительного уведомления об их проведении лиц, интересов которых они касаются¹.

Если обратиться к опыту других бывших советских республик, то можно заметить, что в некоторых из них аналогичные следственные действия называются тайными (в Грузии) или специальными (в Киргизии). Вопрос о терминологии обсуждается в научных кругах, но, как представляется, он не имеет большого практического значения. Как бы ни проявлял законодатель свое терминологическое творчество, сущность не меняется. Негласные, тайные, специальные следственные действия в названных странах проводятся в рамках уголовного судопроизводства на досудебной стадии с целью собирания доказательств без оповещения

¹ См.: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11.12.2020 № 5 «О санкционировании негласных следственных действий» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33544408#sub_id=1800 (дата обращения: 16.03.2024).

об этом заинтересованных субъектов (участников процесса). По мнению Ю.А. Андриенко, появление НСД в уголовном процессе ряда государств постсоветского пространства (Украины, Казахстана, Киргизии, Молдавии, Грузии) продиктовано стремлением к более полному использованию материалов, которые получены в ходе оперативно-разыскной деятельности [3, с. 34].

Вместе с тем следует отметить, что дискуссия о целесообразности и обоснованности наличия в уголовном судопроизводстве Казахстана возможности производства НСД, которая началась еще на стадии обсуждения проекта УПК РК, продолжается до сих пор.

Так, например, заслуженный работник МВД СССР и МВД РК, кандидат юридических наук А.Я. Гинзбург отозвался об институте НСД крайне негативно. По его мнению, два различных по форме и сущности вида деятельности (уголовно-процессуальная и оперативно-разыскная) искусственно сливаются в единое целое, что «недопустимо, так как ведет в конечном итоге к хаотичности и разрушению процессов указанных государственных видов деятельности и их законодательных основ»¹. Аналогичные суждения приводит в своей статье А.Н. Халиков [4, с. 148]. Похожей позиции придерживаются А.Н. Ахпанов и А.Л. Хан, которые в слиянии двух названных видов деятельности усматривают опасность парализации производства оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) [5, с. 152].

Доктор юридических наук С.Б. Россинский не усматривает каких-либо принципиальных различий между НСД и ОРМ, замечая при этом, что введение в законодательство Казахстана и других стран института НСД есть не что иное, как «процессуальная легализация ОРМ». Пополнение системы следственных действий негласными формами работы противоречит самой сущности предварительного расследования [6, с. 131].

Такой же точки зрения придерживается и М.С. Колосович. Она указывает на общую сущность НСД и негласных ОРМ и обращает внимание на то, что при производстве НСД применяются негласные методы и средства, которые ранее были характерны исключительно для оперативно-разыскной деятельности. Последовательно отстаивая свои научные позиции, М.С. Колосович неоднократно отмечала неконкурентоспособность доказательств, полученных посредством НСД российского уголовно-процессуального законодательства (ст.ст. 185, 186, 186.1 УПК РФ), и предлагала расширить контрольные полномочия следователя и объем прав лиц, интересы которых производством таких действий затрагиваются² [7, 8, 9, 10].

В противовес мнению большинства Р.А. Медиев позитивно оценивает появление института НСД. В своей диссертации он пишет, что произошедшая

модернизация правовой системы Казахстана, в том числе появление в уголовном процессе института НСД, имеет целью повышение эффективности борьбы с преступностью, обеспечение уверенности граждан в безопасности, защите их прав и интересов. Разыскная функция может осуществляться в рамках не только оперативно-разыскной, но и уголовно-процессуальной деятельности. В связи с этим их нельзя дистанцировать друг от друга. Два данных вида деятельности сблизились в НСД, что соответствует международной практике³.

Не вдаваясь более в подробности продолжающейся дискуссии, отметим, что слово «негласный» является синонимом слова «тайный». Это обстоятельство дает некоторым ученым основания говорить о взаимосвязи тайных розыскных мероприятий, которые проводились царской полицией еще в XIX веке, и последующим появлением (правовой регламентацией) не только ОРМ, но и НСД. Тем самым исследователи увязывают становление и развитие института НСД с историей оперативно-разыскной деятельности в уголовном процессе Казахстана.

На территории Казахстана даже после вхождения в состав Российской империи длительное время господствовало обычное право, что было обусловлено кочевым образом жизни казахского народа. Заявления о преступлениях не имели четкого отграничения от гражданских исков, а судебные процедуры проводились быстро и безотлагательно. Специальных органов досудебного расследования не существовало, соответствующие функции возлагались на истца. Дознание, которое проводилось по уголовным делам русскими служащими, было непонятно казахскому народу и вызывало подозрения.

Д.К. Рамазанов пишет о том, что уголовный процесс Казахстана впервые получил четкую правовую регламентацию с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г. В этом законодательном акте были отражены вопросы производства тайных следственных действий и использования их результатов в качестве доказательств по уголовному делу. В числе таких действий Уставом предусматривались: розыск, негласное наблюдение, негласное полицейское изыскание (ст.ст. 254, 312). Результаты названных действий не подлежали предоставлению участникам судопроизводства для ознакомления. Д.К. Рамазанов приходит к выводу, что в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. был закреплён прототип оперативно-разыскных мероприятий [11, с. 43].

Средства и методы оперативно-разыскной деятельности по Уставу 1864 г. стали более разнообразными, но их совершенствование осуществлялось только благодаря практике применения. Нормативного регулирования тактика осуществ-

¹ Гинзбург А. О так называемых «негласных следственных действиях» // Новостной интернет-портал «Zakon.kz». 23.07.2013 // URL: <https://journal.zakon.kz/4568011-o-tak-nazyvaemykh-neglasnykh.html> (дата обращения: 16.03.2024).

² Колосович М.С. Процессуальные средства обеспечения гласности и тайны в уголовном судопроизводстве: Дис. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 2020. 535 с.

³ Медиев Р.А. Уголовно-процессуальный синтез следственных и оперативно-розыскных полномочий следователя в условиях реформирования правовой системы Республики Казахстан: Дис. ... докт. философии, PhD: Правоохранительная деятельность. Караганда, 2015. С. 188. С. 70.

вления негласных действий по-прежнему не имела. К началу XX века широкое распространение получили такие методы, как внедрение секретных агентов в преступные группы, наружное наблюдение, познавательная фотосъемка и пр. Только после появления на практике конкретных приемов разрабатывались инструкции по их применению. В 1907 г. была разработана и утверждена Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения, в 1910 г. – Инструкция по организации наружного (филерного) наблюдения и Инструкция чинам сыскных отделений [12, с. 20].

На наш взгляд, с мнением авторов, отождествляющих историю становления и развития институтов ОРМ и НСД, нельзя согласиться в полной мере. Несмотря на тайный характер и ОРМ, и НСД, они представляют собой два самостоятельных правовых института, которые имеют различную законодательную основу. Производство НСД регламентируется нормами УПК РК, а осуществление ОРМ регулируется Законом Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Отметим, что в законодательстве более раннего периода (в частности в Уголовно-процессуальном кодексе Казахской ССР 1959 г., Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан 1997 г.) понятие тайных или негласных следственных действий не употреблялось. В качестве доказательств по уголовному делу допускались данные, полученные в ходе ОРМ.

Таким образом, можно утверждать, что история становления института НСД в уголовном судопроизводстве Казахстана берет свое начало именно с принятия УПК РК 2014 г.

В первоначальной редакции ст. 231 УПК РК предусматривала десять видов НСД:

- 1) негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места;
- 2) негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи;
- 3) негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;
- 4) негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации;
- 5) негласный контроль почтовых и иных отправлений;
- 6) негласные проникновение и (или) обследование места;
- 7) негласное наблюдение за лицом или местом;
- 8) негласная контролируемая поставка (исключена в 2017 году);
- 9) негласный контрольный закуп;
- 10) негласные внедрение и (или) имитация преступной деятельности (исключены в 2019 г.).

Для реализации соответствующих положений уголовно-процессуального закона в декабре 2014 г. совместным приказом ряда государственных органов (МВД РК, Министерства финансов РК, Агентства РК по делам государственной службы и противодействию коррупции, Службы государственной охраны РК и Комитета национальной безопасности РК) были утверждены Правила проведения НСД¹ (далее – Правила). Ими устанавливался порядок подготовки и направления поручения о проведении НСД, его получения и исполнения, представления, исследования и оценки результатов НСД. В качестве приложений к Правилам были утверждены формы процессуальных документов, составляемых уполномоченными должностными лицами в рамках проведения НСД. Формы документов относятся к категории открытой информации и могут быть свободно использованы любыми уполномоченными должностными лицами.

Более двух лет нормативные правовые акты, регулирующие производство НСД, действовали в первоначальной редакции. Со временем практика правоприменения выявила проблемы, которые требовалось решать путем совершенствования законодательства.

Законом РК от 17 июля 2017 г. из ст. 231 УПК РК, закрепляющей виды НСД, был исключен п. 8 «Негласная контролируемая поставка». Теоретики и практики объясняют такое решение законодателя тем, что подобное негласное мероприятие проводится только по высоко латентным преступлениям (торговля оружием или наркотиками, контрабанда и пр.). Его проведение целесообразно на доследственной стадии, то есть до внесения сведений в Единый реестр досудебных расследований (далее – ЕРДР). В связи с этим негласная контролируемая поставка – действие, которое необходимо проводить в рамках оперативно-розыскной деятельности [13, с. 38].

Данная точка зрения представляется достаточно обоснованной, поскольку целью контролируемой поставки является отслеживание фактов реализации запрещенных или ограниченных в обороте предметов (веществ, продукции). Уголовное дело будет возбуждено после такой реализации, а значит, проведение контролируемой поставки на этом этапе потеряет свою актуальность. Следует согласиться с тем, что эффективность осуществления подобного мероприятия выше на стадии перемещения указанных предметов (веществ, продукции) и подготовки их к реализации, то есть до возбуждения уголовного дела.

Между тем внедрение в преступную среду (исключенное из перечня видов НСД в 2019 г.) осуществляется, что очевидно, с целями получения информации о подготавливаемых и (или) совершенных преступлениях. Следовательно, проведение данного мероприятия в зависимости

¹ Совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12.12.2014 № 892, Министра финансов Республики Казахстан от 12.12.2014 № 565, Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 12.12.2014 № 62, Начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан от 15.12.2014 № 146 и Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 18.12.2014 № 416 «Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0010027> (дата обращения: 16.03.2024).

от конкретных обстоятельств может быть эффективным и до возбуждения уголовного дела, и на стадии предварительного расследования. Поэтому, как представляется, внедрение могло бы сохранять статус НДС.

При этом следует отметить, что в настоящее время перечень оперативно-разыскных мероприятий включает в себя и контролируруемую поставку, и внедрение (ст. 11 Закона Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. № 154-ХІІІ «Об оперативно-разыскной деятельности»).

Условия и основания производства НДС, предусмотренные ст. 232 УПК РК, за десятилетие действия закона существенных изменений не претерпели. Как и ранее, о проведении НДС лицо, получившее соответствующее поручение, выносит постановление. Его содержание регламентировано ст. 233 УПК РК.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Согласно первоначальной редакции ст. 234 УПК РК проведение НДС осуществлялось на основании постановления органа досудебного расследования после получения санкции прокурора областного уровня и выше. С 1 марта 2018 г. указанная статья закона изложена в новой редакции, согласно которой полномочия по санкционированию производства НДС переданы следственным судьям. В июле того же года уточнено, что санкцию выдают следственные судьи специализированных следственных и межрайонных следственных судов.

Такое решение законодателя учеными признается обоснованным. Они отмечают, что прокурор как сторона обвинения не должен вовлекаться в досудебное производство и проводить его совместно с органами предварительного расследования. Передача полномочий по санкционированию осуществления НДС позволяет дистанцировать прокурора от расследования преступления и тем самым сохранить его объективность и беспристрастность на последующих стадиях уголовного процесса [14, с. 24].

Для сравнения обратим внимание на то, что УПК Кыргызской Республики 2021 г., допускающий производство специальных следственных действий, являющихся аналогом НДС в Казахстане, предусматривает трехзвенную систему принятия решения о проведении данных действий. Следователь составляет ходатайство в адрес следственного судьи, но подает его только после получения согласия от прокурора (ст. 219 УПК Киргизии)¹. Такое правовое регулирование представляется оправданным, поскольку вводит дополнительные гарантии защиты прав участников уголовного судопроизводства (в том числе конституционных прав человека) от необоснованных ограничений. За действиями следователя в части организации и производства специальных следственных действий фактически осуществляется двойной контроль – прокурорский и судебный.

Имея в виду вышеизложенное, а также то обстоятельство, что УПК Кыргызской Республики является более современным документом, то есть в нем учтены отдельные ошибки, которые выявила практика реализации НДС в других государствах, можно определить тенденции дальнейшего развития института НДС в Республике Казахстан. В частности, это закрепление нормы о получении санкции следственного судьи только после согласования ходатайства о производстве НДС прокурором.

Статья 235 УПК РК допускает проведение НДС без получения санкции (в первоначальной редакции – прокурора, в действующей редакции – следственного судьи), если его производство не терпит отлагательства. В этом случае сведения о проведении НДС должны быть направлены в течение 24 часов лицу, уполномоченному на санкционирование. Рассмотрев поступившие материалы, это лицо может либо санкционировать постановление о производстве НДС, либо признать результаты проведенного действия недопустимыми.

В данной норме процессуального закона проявляется неопределенность правового регулирования. Как следует из существа НДС, их производство является длящейся процедурой, занимающей не один день. Возлагая на уполномоченных лиц обязанность по уведомлению следственного судьи о неотлагательном проведении НДС, законодатель не уточнил время, от которого начинается исчисление суточного срока – от момента начала НДС или от момента его окончания.

В этом отношении положительно видится опыт Грузии. В уголовно-процессуальном законе этой страны аналогом НДС являются тайные следственные действия. Их производство также санкционируется судьей, но на основании ходатайства прокурора. В случае «безотлагательной необходимости» допускается проведение тайных следственных действий в отсутствие определения судьи, но в таком случае «прокурор обязан не позднее 24 часов с указанного в постановлении времени начала производства тайного следственного действия обратиться в районный (городской) суд с ходатайством о признании законным тайного следственного действия» (ст. 143.3 УПК Грузии)².

Базовый срок проведения НДС – тридцать суток – на протяжении действия УПК РК 2014 г. не менялся. Этот срок может быть продлен по ходатайству органа, который инициировал проведение НДС. Такая просьба оформляется в виде постановления, которое подлежит санкционированию в порядке, аналогичном порядку санкционирования постановления о производстве НДС. В первоначальной редакции ст. 236 УПК РК отмечалось, что на срок до шести месяцев разрешение на продление производства НДС дается прокурором области или приравненным к нему. Свыше указанного срока продление проведения НДС могло осуществляться только Генеральным прокурором РК и его заместителями. С 1 марта

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 129 // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36639004&pos=4;-89#pos=4;-89 (дата обращения: 16.03.2024).

² Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 09.10.2009 № 1772-ІІс (по сост. на 24.02.2024) // URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=162> (дата обращения: 16.03.2024).

2018 г. эта норма закона утратила силу. Согласно действующей редакции ст. 236 УПК РК предельный срок производства НСД не ограничен, но его продление допускается каждый раз не более чем на тридцать суток. При необходимости повторного продления уполномоченный орган должен подать следственному судье новое ходатайство и получить очередную санкцию.

Иным образом решается этот вопрос в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызстана. Срок проведения специальных следственных действий может сразу устанавливаться до двух месяцев, а затем продлеваться каждый раз на дополнительный срок до двух месяцев. При этом существует предельный период проведения специального следственного действия – один год (ст. 222 УПК Кыргызской Республики).

В Грузии тайное следственное действие может проводиться в три этапа, длительность каждого из которых не должна превышать 90 дней. Таким образом, по общему правилу, максимальный срок производства тайного следственного действия – 270 дней. Однако из этого правила имеются исключения. Если определение судьи о проведении указанного действия принималось в рамках осуществления международного сотрудничества Грузии по уголовным делам, то допускается четвертый этап производства тайного следственного действия продолжительностью до 90 дней. По отдельным же категориям уголовных дел, перечисленным в процессуальном законе, возможно неограниченное количество продлений срока производства тайных следственных действий, если имеется такая необходимость, но каждый раз не более чем на 90 дней (ст. 143.3 УПК Грузии).

По нашему мнению, в процессуальное законодательство Казахстана предельный срок проведения НСД также должен быть возвращен. Ограничения прав участников судопроизводства не могут быть потенциально бесконечными, тем более по преступлениям небольшой или средней тяжести. Если в течение достаточно длительного периода времени (например год и более) НСД не дали ожидаемых результатов, то их проведение должно быть прекращено безусловно, а не по усмотрению следственного судьи, который не выдаст очередную санкцию. Между тем в законе могут быть закреплены исключения из данного правила, как это сделано в Грузии, если уголовное дело возбуждено по преступлению, относящемуся к категории особо тяжких.

УПК РК в редакции 2014 г. не предусматривал уведомления лица, в отношении которого проводилось НСД, о том, что такие действия осуществлялись. С 2018 г. ст. 240 УПК РК дополнена новой частью, в соответствии с которой орган досудебного расследования обязан уведомлять об этом лицо, в отношении которого проводилось НСД, но без ознакомления с полученными в результате этого действия результатами. Такое уведомление

направляется в течение шести месяцев после вынесения окончательного решения по уголовному делу. Орган предварительного расследования вправе заявить следственному судье ходатайство о ненаправлении указанного уведомления. Просьба органа расследования может быть удовлетворена, если:

- НСД проводилось по уголовному делу о совершении террористического, экстремистского или группового преступления;

- уведомление может привести к разглашению государственной тайны;

- вследствие уведомления может возникнуть угроза безопасности каких-либо лиц, в том числе осуществляющих конфиденциальную или конспиративную деятельность.

Одновременно с внесением в ст. 240 УПК РК нормы, обязывающей направлять уведомления о производстве НСД, данная статья была дополнена частью, предоставляющей право обращения заинтересованного лица в следственный суд с заявлением о признании проведения НСД незаконным и возмещении причиненного этим действием вреда.

Как отмечается в научной литературе, описанные выше изменения в уголовно-процессуальном законодательстве направлены на снижение репрессивности уголовного процесса, а также на улучшение процессуального положения лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование [11, с. 44; 15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. История становления и развития института НСД в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан достаточно коротка, поскольку до введения в действие Уголовно-процессуального кодекса 2014 г. подобного правового института в законодательстве не имелось. Несмотря на непродолжительность времени своего существования, правовые нормы, регулирующие перечень видов НСД, основания и порядок их производства, претерпели некоторые изменения.

Дальнейшие перспективы совершенствования института НСД в Республике Казахстан видятся нами в следующем:

- установление трехзвенной структуры принятия решения о проведении НСД (получение санкции следственного судьи после согласования ходатайства о проведении НСД прокурором);

- возвращение в Уголовно-процессуальный кодекс нормы, закрепляющей предельный срок производства НСД, за исключением случаев расследования тяжких и особо тяжких преступлений, в которых срок производства НСД ограничивать нецелесообразно;

- уточнение момента, от которого начинается течение 24-часового срока, предоставленного для направления материалов о производстве НСД в случаях, не терпящих отлагательства, следственному судье для санкционирования. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Журсимбаев С.К. Досудебное производство Казахстана // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 1 (81). С. 118-123.

2. Колосович М.С. Производство негласных следственных действий по УПК России, Украины, Казахстана и Киргизии // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3 (33). С. 139-146.
3. Андриенко Ю.А. Негласные следственные действия в российском уголовном процессе: за и против // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2022. № 2 (43). С. 34-36.
4. Халиков А.Н. Институт негласных следственных действий в уголовно-процессуальном законе России и стран ближнего зарубежья (сравнительно-правовое исследование) // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 1 (75). С. 142-150.
5. Ахпанов А.Н., Хан А.Л. Негласные следственные действия в контексте оперативно-розыскных мероприятий // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы конференции. Красноярск, 2021. Ч. 1. С. 150-153.
6. Россинский С.Б. Следственные действия vs негласные приемы установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела // Криминологический журнал. 2023. № 2. С. 129-132.
7. Колосович М.С. Деятельность следователя негласного характера по уголовному делу // Актуальные проблемы предварительного расследования: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Волгоград, 2021. С. 206-213.
8. Kolosovich M.S., Popova L.V., Zotova A.F., Bondar M.M., Shamshina O.S. Investigator's covert-nature procedural activities // IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium». SHS Web of Conferences 108, 04011 (2021) // URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2021/19/shsconf_blf2021_04011/shsconf_blf2021_04011.html.
9. Колосович М.С. Процессуальные средства обеспечения гласности и тайны уголовного судопроизводства: Монография. Волгоград: ВА МВД России, 2018. 580 с.
10. Колосович М.С. Негласная деятельность следователя: сравнительно-правовой анализ // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы IV Международной научно-практической конференции. Краснодар: КрУ МВД России, 2016. С. 458-463.
11. Рамазанов Д.К. Ретроспективный анализ развития процедуры проведения и ознакомления с материалами негласных следственных действий по уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан // Мир закона. 2021. № 5-6 (229-230). С. 42-46.
12. Медиев Р.А., Сулейманова Г.Ж. Негласные следственные действия в теории и практике органов уголовного преследования Республики Казахстан: Монография. Актобе: Актюбинский ЮИ МВД РК им. М. Букембаева, 2017. 200 с.
13. Бачурин С.Н. Законодательное совершенствование уголовно-процессуальных норм о негласных следственных действиях // Наука. 2020. № 3 (66). С. 36-41.
14. Амиргалиев А.А. О некоторых вопросах совершенствования института негласных следственных действий // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилёва. Серия: Право. 2020. № 2 (131). С. 21-27.
15. Доронин К.С. Новеллы уголовно-процессуального законодательства постсоветских стран: введение института негласных следственных действий // Законодательство. 2018. № 2. С. 60-68.

REFERENCES

1. Zhursimbayev S.K. Dosudebnoye proizvodstvo Kazakhstana // Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii. 2021. № 1 (81). S. 118-123.
2. Kolosovich M.S. Proizvodstvo neglasnykh sledstvennykh deystviy po UPK Rossii, Ukrainy, Kazakhstana i Kirgizii // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2015. № 3 (33). S. 139-146.
3. Andriyenko Yu.A. Neglasnyye sledstvennyye deystviya v rossiyskom ugovnom protsesse: za i protiv // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 2 (43). S. 34-36.
4. Khalikov A.N. Institut neglasnykh sledstvennykh deystviy v ugovno-protsessual'nom zakone Rossii i stran blizhnego zarubezh'ya (sravnitel'no-pravovoye issledovaniye) // Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika. 2024. № 1 (75). S. 142-150.
5. Akhpanov A.N., Khan A.L. Neglasnyye sledstvennyye deystviya v kontekste operativno-rozysknykh meropriyatii // Aktual'nyye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki: materialy konferentsii. Krasnoyarsk, 2021. CH. 1. S. 150-153.
6. Rossinskiy S.B. Sledstvennyye deystviya vs neglasnyye priemy ustanovleniya obstoyatel'stv, imyushchikh znachenie dlya ugovnogo dela // Kriminologicheskii zhurnal. 2023. № 2. S. 129-132.
7. Kolosovich M.S. Deyatel'nost' sledovatelya neglasnogo kharaktera po ugovnomu delu // Aktual'nyye problemy predvaritel'nogo rassledovaniya: sbornik statey po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Volgograd, 2021. S. 206-213.
8. Kolosovich M.S., Popova L.V., Zotova A.F., Bondar M.M., Shamshina O.S. Investigator's covert-nature procedural activities // IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium». SHS Web of Conferences 108, 04011 (2021) // URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2021/19/shsconf_blf2021_04011/shsconf_blf2021_04011.html.
9. Kolosovich M.S. Protsessual'nyye sredstva obespecheniya glasnosti i tayny ugovnogo sudoproizvodstva: Monografiya. Volgograd: VA MVD Rossii, 2018. 580 s.

10. Kolosovich M.S. Neglasnaya deyatel'nost' sledovatelya: sravnitel'no-pravovoy analiz // Kriminalistika i sudebno-ekspertnaya deyatel'nost' v usloviyakh sovremennosti: materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Krasnodar: KrU MVD Rossii, 2016. S. 458-463.

11. Ramazanov D.K. Retrospektivnyy analiz razvitiya protsedury provedeniya i oznakomleniya s materialami neglasnykh sledstvennykh deystviy po ugovno-protsessual'nomu zakonodatel'stvu Respubliki Kazakhstan // Mir zakona. 2021. № 5-6 (229-230). S. 42-46.

12. Mediyev R.A., Suleymanova G.ZH. Neglasnyye sledstvennyye deystviya v teorii i praktike organov ugovnogo presledovaniya Respubliki Kazakhstan: Monografiya. Aktobe: Aktyubinskiy YUI MVD RK im. M. Bukenbayeva, 2017. 200 s.

13. Bachurin S.N. Zakonodatel'noye sovershenstvovaniye ugovno-protsessual'nykh norm o neglasnykh sledstvennykh deystviyakh // Nauka. 2020. № 3 (66). S. 36-41.

14. Amirgaliyev A.A. O nekotorykh voprosakh sovershenstvovaniya instituta neglasnykh sledstvennykh deystviy // Vestnik Yevraziyskogo natsional'nogo universiteta imeni L.N. Gumilova. Seriya: Pravo. 2020. № 2 (131). S. 21-27.

15. Doronin K.S. Novelly ugovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva postsovetskikh stran: vvedeniye instituta neglasnykh sledstvennykh deystviy // Zakonodatel'stvo. 2018. № 2. S. 60-68.

© **Закен С.С., 2024.**

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Закен С.С. Исторический аспект становления и развития института негласных следственных действий в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 3 (77). С. 75-82.